

Simon Orey

(He)
ДОЖИТЬ
ДО

Simon Orev

(He) дожить до рассвета

«Автор»

2026

Orev S.

(He) дожить до рассвета / S. Orev — «Автор», 2026

Я думал, Ричи — мой друг. Он был рядом, когда мне было страшно, подсказывал, что делать, спасал от одиночества. Но теперь я знаю: он — это я. Искажённый, жестокий, жаждущий боли. Он искажал мои воспоминания, заставлял видеть врагов в тех, кто меня любил, и вёл к краю. Сегодня я расскажу правду. Маме. Подруге. Самому себе. Я вспомню Тоню, чьи глаза дарили покой. Я загляну в чёрные глаза Ричи и увижу в них своё отражение. А потом потом я решу, стоит ли сгорать дотла, чтобы наконец стать свободным

Simon Orev

(He) дожить до рассвета

Глава 1. люди в клетках.

Ноги медленно леденеют. Боль мелкими разрядами, словно ток от натертого шарика, разбегается, поднимаясь к коленям. Чувство, словно пара минут и ноги откажут, оставив на всю оставшуюся жизнь инвалидом, прикованным к коляске. Эта боль давит на все тело, отдаваясь неприятным скрипом тесно сжатых зубов. Дыхание идет в такт бешеным ударам сердца, стремящегося по ощущениям вырваться из грудной клетки, расколов ее на мелкие осколки, что по размеру эквивалентны облитым водой песчинкам. В ушах звон. А внутри все выворачивает наизнанку. Неприятное ощущение, что длится уже второй час, отдаваясь тяжелыми ударами от стен среди ночной тишины. Веки медленно смыкаются. Не желанный сон, не вуаль усталости за день. Их смыкает монотонность боли в ногах. Защитный механизм, желающий укрыть от неприятного чувства.

Нет беспечной темноты, что могла бы успокоить. Сны слишком яркие, чтобы быть выдумкой. Прохлада ветра легкими порывами поднимает по телу мурашки. Солнечный свет слепит. Пахнет свежестью после дождя. Слишком живо. Слишком реально. Сзади раздаются удары шагов. Тихие, спокойные, но проникающие глубоко под кожу. Они знакомы всю жизнь. Кажется, что с самого рождения, но на деле он появился в четыре. До этого возраста жизни и не существовало вовсе, лишь привыкание к тому, что носит это название. Хотя... Это было поистине прекрасное время. Без забот и проблем, которые таит в себе жизнь. А потом появился Ричи.

Ричи – прозвище спонтанное. Нужно было с самого начала как-то обращаться к товарищу, но тот рьяно утверждал, что собственного имени у него нет. Тогда и появилось это прозвище. Сказать честно, Ричи всегда был хорошим парнем. Его присутствие рядом было некоей необходимостью для того, чтобы выжить в этом мире. Он приходил по первому немому зову, оказывал поддержку и мог дать совет. Слушал. Всегда слушал внимательно и никогда не осуждал. Ричи всегда был хорошим парнем. В минусы можно было причислить лишь его особенности поведения. Он никогда не ел. Это казалось странным, особенно поначалу. С течением времени этот факт просто стал частью реальности. Казался странным, но перестал вызывать нескончаемый поток вопросов.

Ричи остановился рядом, позволяя остроте чужого плеча коснуться своей руки. Он совсем не изменился. Выше на голову, бледен, слегка худоват. В темных глазах читалась привычная искра усмешки, а ресницы были невероятно пышны. Ветер путал его короткие черные волосы, зазывая их с собой в неизведанный танец. Клетчатая рубашка с коротким рукавом казалась чуть помятой. Точно так же, как и удлиненные джинсовые шорты, что лишь на пару сантиметров не доходили до колена. Взгляд смотрел в даль, словно уходя сквозь горизонт. Губы сжимались в тонкую полоску. Он улыбался. Он всегда улыбался, плотно сжимая губы. Одними уголками.

Место не кажется новым. Каждый раз, когда ноги без причины леденеют, сердце колотится в бешеном ритме, а по телу проносятся разряды боли и дрожь, они оказываются здесь. Они оказываются здесь каждую ночь. Это место манит. Тишиной и отсутствием боли. Прохладным ветром, который работает с точностью наоборот, согревая оледеневшие конечности. Со спокойствием, словно ты вновь кроха, лежащий в своей кроватке под убаюкивающее пение старой бабушки. Ричи никогда не говорил, что это за место. Оно было просторным. Слишком просторным, чтобы быть реальностью. Слишком живым, чтобы быть выдумкой.

Звон в ушах больше не слышен. Лишь тихий вой ветра и биение воды о берег где-то вдалеке. Солнце неторопливо стремится к горизонту, раскидывая по небу пастельные оттенки. Ричи стоит рядом, наблюдая за небом. Спокойно.

— Хочу кое-что тебе показать. – Голос у Ричи приятный. С легкой хрипотцой и басовыми нотами. Даже его резкое появление среди приятной тишины не заставляет испугаться.

— Что?

— Довольно интересная картина. Не знаю, понравится ли тебе, но взглянуть точно стоит. Пойдем.

Его шаги звучат мягко. Он неотъемлемая часть этого места. Каждое движение словно было отточено годами. Мы идем. По прямой. Не сворачивая. Удивительное место. Каждый раз ты можешь идти прямо, начиная с одной и той же точки, но никогда не придешь в одно и то же место. Мы блуждаем здесь уже слишком долго для осознания такой простой истины. Я даже сбился со счета, пытаясь вспомнить, сколько всего показал мне Ричи.

Глаза раскрываются шире обычного. В зрачках застывает непонимание. Я вижу клетки. Чувство, словно мы пришли на птичий рынок, чтобы выбрать самого симпатичного котенка или щенка, а может даже несчастного хомячка, что познакомит ребенка с понятием смерти. Но клетки слишком велики. Стоят прямо на земле, придавив под собой мягкую зелень травы. Тогда больше походит на приют, где в подобных, можно сказать, огромных клетках держат крупных собак. Ричи продолжает свой путь, подходя к ним все ближе.

Я слеую за ним, чуть отставая. Сердце пропускает удар, как только Ричи делает первую остановку. Последняя надежда увидеть какую-нибудь дворнягу, снующую за металлическими прутьями, разбивается вдребезги. Отец. Еще молодое лицо, крепко въевшееся в память. Заставляющее пальцы дрожать, а мурашки бежать неуловимой волной вдоль позвонков. Передо мной тот, кого я не могу добровольно назвать человеком. Тот, чья единственная заслуга – появление в моей жизни Ричи.

Неконтролируемо быстро к горлу подкатывает тошнота. У меня нет слов, нет теплых чувств, которые я бы мог испытать от этой встречи. Есть лишь отвращение, подкрепленное рвотными позывами и покалываниями в носу. Слюну невероятно тяжело сглотнуть, а она так и наполняет рот, словно вода, бегущая через пробоину в плотине. Взгляд обращается к стоящему рядом товарищу. Лицо Ричи не излучает эмоций. Он смотрит сквозь прутья тем же спокойным взглядом, сжимая губы в тонкую полосу. Я уверен, он видит бледность моего лица боковым зрением. Кожей чувствует все то, что и я.

— Зачем ты решил показать мне... Его? – Собственный голос кажется чужим.

— Подумал, что для преодоления физической боли тебе будет полезно взглянуть в глаза моральной. Тиша, ты рано начал переживать.

Разворачивается на пятках. Резко. Я вижу его прямую спину, что становится лишь дальше. А рядом дыхание. Пробирающее до мурашек. Дыхание боли, в сторону которой даже не хочется смотреть. Срываюсь с места. Догнать Ричи не становится проблемой. Он идет медленно, наслаждаясь каждым шагом. А по сторонам аналогичные металлические клетки с толстыми прутьями и людьми.

Я вижу их глаза. Глаза каждого, кто так или иначе причастен к не самым прекрасным жизненным событиям. Постепенно картинка перед глазами начинает плыть. Меня невыносимо

мутит. Душа скручивается в тугой ком у горла, мешая воздуху попадать в легкие. Каждый вдох становится тяжелым шагом длиной в вечность. Но движение продолжается. Хочется надеяться, что следующая окажется последней и больше не придется мучаться от нахлынувших воспоминаний. Я вижу ее. Далекою, но в то же время близкую. Вижу блеск прутьев, но не могу понять, кто окажется внутри на этот раз.

Отец, предатели и те, кто оказывал бездействие в сложной ситуации. Люди, кто слишком сильно сбивал с пути и... Я. Волна дрожи пробегает по телу, когда я встречаюсь с этими глазами. Точная копия. Мутно-зеленый, в котором мешаются оттенки не цветов, а эмоций. Тот же нос с парой пятен веснушек. Уши слегка топорчатся, а светлые волосы покачиваются в такт ветру. Ощущение, что это отражение в зеркале, а не я сам. Не по себе.

Понимание ситуации отсутствует. Я бы мог сделать предположения, смотря в глаза другим, но голова становится стерильно чистой. Фокус медленно теряется. Почему?.. Слишком много потрясений в одну ночь. Слишком много вопросов к верному другу. Становится понятна лишь суть слов о том, что переживать еще рано. Вот к чему вел этот коридор из мучительных личностей.

Земля уходит из-под ног. Возможно ли потерять сознание, пока находишься во сне? Вполне. Ричи подхватывает меня на полпути к земле. Благородный поступок после всего, через что он провел мой уставший разум. Все возвращается спустя мучительно бегущее время, которому здесь нет счета. Я вижу небо. Чистое ночное небо с проблесками звезд. Вокруг лишь сонные деревья, невысокие кусты и Ричи. Он сидит на земле, покручивая меж пальцев тлеющую сигарету. Его мерное дыхание разносится эхом, даруя ощущение спокойствия.

— Зачем?... – Хрипло, устало.

— В тебе стало много материального. – Он пожимает плечами. – Теряешь свою духовность, Тишка, теряешь.

— И это послужило тебе поводом для того, чтобы разбудить все то, что я так старательно закапывал? Тебе не кажется, что духовность восполняется иными способами?

— Духовность тоже бывает разной. Ты это и сам прекрасно знаешь, мой милый друг. Тебе не нужна глубокая поэзия и созерцание мира, тебе необходимы живые чувства и эмоции, которые будут зверски выворачивать душу наизнанку. А мне нужно, чтобы они принадлежат только тебе.

Повисает тишина. Липкая, неприятная. Первая в компании Ричи, которая давит на виски. Я приподнимаюсь на локтях, взглядом впиваясь в его фигуру. Он полон чувством удовлетворения, это чувствуется. Тушит дотлевший окурок о подошву кроссовка, выбрасывает. Все же это место слишком странное, чтобы быть реальным. Только здесь я временами наблюдаю, как упавший на траву окурок растворяется в ее зелени, не оставляя после себя даже тонкую полосу дыма. Что-то поменялось. Что-то здесь не так.

— Ладно. опустим этот момент. – Я падаю обратно на траву, чувствуя ее легкую прохладу. – Почему среди них был я?

— Какой ты скучный стал... Вот так тебе все и расскажи.

— Да, вот так мне все и расскажи. Почему там был я?

— Думаю, ты должен понять это позже. Сам.

Язвит. Язвит и не скрывает этого. Даже не пытается. Что-то точно не так, но понять, что именно... Это кажется невозможным. На небе сгущаются тучи. Блеск мелких звезд постепенно теряется из виду, а холодные капли стремятся вниз, ударяясь о землю. Ливень начинается спустя пару одиноких капель. Ледяная вода окатывает резко.

Глаза распахиваются быстро, широко. Я просыпаюсь в холодном поту, судорожно пытаюсь надышаться. Воздух режет по горлу. Час. Часы кричат о том, что сну в этот день был отведен один жалкий час. Я принимаю сидячее положение, ощущая холод собственных ног. Благо сейчас боль отступила, прожить этот день будет легче. За окном все еще стоит темнота ночи. Чужие шорохи эхом отскакивают от стен, ударяя по голове. Ричи сегодня не придет. Это знаю точно. После каждого посещения этого странного, но такого манящего места он не приходит. Дает время подумать и осознать. Что-то подсказывает, что в этот раз он будет отсутствовать дольше одного дня. Прямым текстом было сказано, что я пойму позже. Пойму, почему я человек в клетке.

Глава 2. Ричи.

Большую часть событий я помню слишком четко. Мне было четыре, а смерть дышала в спину, не желая отдавать меня в руки жизни. Горло сковала тревога, перекрывая доступ воздуху. Я буквально задыхался от страха. Громоздкая фигура отца нависала надо мной, перекрывая все возможные пути к спасению. Разум его был затуманен, но чем именно... Это неизвестно мне до сих пор. Да и не особо интересно. Он в любом случае умер в моих глазах. Он пытался меня придушить. Эта мысль пришла к нему спонтанно. Ровным счетом, так же, как и туман в голову. А я? А я был просто ребенком. Не знал. Не понимал. Детская наивность притупляла чувство, сигнализирующее об опасности. Подходить к нему было второй ошибкой того дня. Но я не думал. Просто хотел каплю тепла. И тут кто-то может задаться вопросом: вторая? Да. Именно вторая. Первой было оставлять меня, четырехлетнего глупого ребенка, с этим человеком в одиночку.

Тревога и животный страх захватили меня полностью. Даже усилий прилагать не нужно было – еще немного и задохнулся бы сам. И тут появился Ричи. Тогда я, конечно, не знал, что он Ричи. Это был просто мальчик. Мой ровесник, но явно более сильный и уверенный. Его практически черные глаза, украшенные пышными ресницами и огромным фиолетовым фингалом под правым глазом, смотрели мне в душу. Он улыбнулся, протягивая мне ладонь. И именно этот простой жест вселил столько сил, что я смог оттолкнуть свой кошмар и сбежать туда, где он меня не достанет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.